

однократно; что же касается «Гвариноса», то запись его остается единственной в своем роде.

Главным препятствием для принятия гипотезы П. Д. Ухова относительно «длительного и широкого бытования» «Гвариноса» в народной среде несомненно является самый текст указанной им записи. Текст этот, во всяком случае, не свидетельствует о «значительной обработке», которой он якобы подвергся в народных устах; не получил он и «своеобразной окраски», которую усматривает в нем П. Д. Ухов; все изменения, которые внесены были в карамзинский текст, представляются мне не более чем искажениями, получившимися при копировании текста Карамзина полуграмотными переписчиками. Вместе с тем отклонения от оригинала в переделке не очень значительны; ни собственные имена, ни военная терминология не руссифицированы; неожиданное упоминание «Москвы», в которой живет «дорогая невеста», походит на случайную обмолвку или заимствование из какой-то другой песни. Наконец, и герой песни — Гваринус — меньше всего походит на русского «национального героя», каким его без всяких к тому оснований представляет себе П. Д. Ухов. Даже географическое название «Ронцеваль» (у Карамзина), превратившееся в «Францеваль», представляет собою попытку этимологизации грамотным человеком малоизвестного географического названия, едва ли типичную для текста, долго и широко бытовавшего в народных устах.

Запись «Графа Гвариноса», указанная П. Д. Уховым в рукописных материалах П. В. Киреевского и им характеризованная, опубликована не была. Привожу поэтому ее полный текст из собрания рукописей П. В. Киреевского, хранящегося в Историческом музее в Москве.²³

Худо, худо нам ребятам
В Францевале было жить.
Карл великий тут лишился
Лучших рыцарей своих.
И Гваринус был пойман
Многим множеством врагов.
Адмиралов полонили
Семь арабских королей.
Семь раз жеребий бросали
О Гваринусе цари.
Марлатесу он дороже
Всей Аравии большой.
Раун Алла, храбрый воин,
Нашу веру прими,

И возьми, что ни захочешь,
Что приглянется тебе.
Дочерей моих обеих
Я Гваринусу отдам,
Чтоб Гваринусу служили,
Шили, мыли на него.
На любой из них женися,
А другую так возьми.
А Гваринус оглянулся,
Марлатесу он сказал:
Сохрани Господь небесный
И Мария, мать его,
Чтоб Гваринус христианин
Магомету послужил.

²³ Копия записи сообщена мне А. Д. Соймоновым, которому приношу искреннюю благодарность.